

издана на эстонском языке и без какого-либо резюме. Между тем она интересна широкому кругу специалистов, выходящему за рамки эстонской аудитории. Ее следовало бы опубликовать на русском языке, снабдив хорошим резюме на одном из западно-европейских языков.

Н. В. Шлыгина

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Українські народні казки Східної Словаччини. Т. 6, 7. Упорядкування, післямови та примітки Михайла Гиряка. Пряшів: Словацьке педагогічне видавництво в Братиславі, відділ української літератури в Пряшеві, 1978—1979*.

Этими книгами завершено издание многотомной серии украинских сказок Словакии, начатое в 1965 г. Первые тома состоят из дореволюционных, а следующие — из записей 1962—1972 гг., сделанных в упрощенной транскрипции в украинских селах Попрадского (т. 2, 3), Гуменского (т. 2, 3, 6), Свидницкого (т. 4, 5) и Бардивского (т. 7) округов, где сосредоточено украинское население Восточной Словакии — около 41 000 чел. Большинство текстов записано составителем многотомника.

Сказки 6-го тома (61 текст) записывались в пяти селах Гуменского округа, расположенных в верховьях р. Лаборец, от 12 рассказчиков. Большая их часть принадлежит к старшему поколению. Вначале помещены 17 сказок крестьянина с. Збудска Биля Федора Фондака, 1899 г. р. Затем следуют 13 текстов, записанных от Олены Салак, 1902 г. р., в с. Валентиновка. Репертуар каждого из остальных рассказчиков представлен одним — семью текстами. 7-й том содержит 25 текстов Микола Дутко, 1897 г. р., из с. Цигелька Бардивского округа. Как отмечено в послесловии «Про казкову традицію Бардівщини» (т. 7, с. 282—293), несколькими десятилетиями ранее его репертуар насчитывал до 60 произведений народной прозы. Примечательно, что до последнего времени было опубликовано всего лишь 17 украинских сказок Бардивского округа, записанных от 12 рассказчиков (10 из них в сборниках В. Гнатюка и И. Верховратского, 1890—1900-х годов). Напечатанные ныне записи 1970-х годов дают ценный материал для выяснения состояния глубокой украинской устной сказочной традиции в современной Восточной Словакии, дополняющий предыдущие тома украинских сказок этого края.

Теперь, когда М. Гиряк издал 283 новых фольклорных текста, должны быть уточнены состав богатейшего народного репертуара украинских сказок Закарпатья, отражающего весьма сложные межэтнические культурные взаимосвязи, соотношение закарпатского и общеукраинского сказочного фольклорного материала. Следует прежде всего отметить, что закарпатские варианты составляют большую часть опубликованных сюжетных типов украинских сказок. Так, из 11 известных теперь украинских сказок типа АТ 590, «Царевич и браслеты», закарпатских — 10 (у Гиряка т. 1, с. 149—153; т. 4, № 1; т. 5, № 4; т. 6, № 18). Из 13 украинских сказок типа АТ 900, «Гордая невеста», закарпатских — 11 (у Гиряка т. 2, № 5; т. 7, № 15). Из 11 украинских сказок типа АТ 304, «Чудесный охотник», закарпатских — 9 (у Гиряка т. 3, № 10; т. 5, № 8; т. 7, № 6). Из 13 украинских сказок типа АТ 451, «Братья-вороны», закарпатских — 8 (у Гиряка т. 3, № 8, 12; т. 5, № 16; т. 6, № 47; т. 7, № 9). Из 10 украинских сказок типа АТ 751 В, «Старик с золотыми углями», закарпатских — 9 (у Гиряка т. 6, № 53). Из 7 украинских сказок типа АТ 936*, «Золотая гора», закарпатских — 5 (у Гиряка т. 6, № 4, 39). Из 7 украинских сказок типа АТ 1543, «99 не возьму, а возьму только 100», закарпатских — 5 (у Гиряка т. 6, № 25). Из 7 украинских сказок типа АТ 1735, «Кто отдаст последнее, получит сторицею», закарпатских — 5 (у Гиряка т. 2, № 62; т. 6, № 32). Из 4 украинских сказок типа АТ 361, «Неумойка», закарпатских — 3 (у Гиряка т. 6, № 8). Из 4 украинских вариантов сюжета типа АТ 621, «Шкура виши», закарпатских — 3 (у Гиряка т. 2, № 5; т. 6, № 15). Из 11 украинских сказок типа АТ 710, «Крестница богоматери», закарпатских — 10 (у Гиряка т. 3, № 47; т. 5, № 17). Из 4 украинских сказок типа АТ 1644, «Дедушка-школьник», закарпатских — 3 (у Гиряка т. 4, № 45; т. 6, № 29). Из 17 украинских сказок типа АТ 938 В, «Страдать лучше смолodu», закарпатских — 11 (у Гиряка т. 2, № 44; т. 6, № 35).

Некоторые международные сказочные сюжеты, встречающиеся в украинском опубликованном материале, записаны только в Закарпатье и Галиции, например сюжеты типа АТ 933, «Папа Григорий» (Гиряк, т. 6, № 19), или только в Закарпатье, например типа АТ 500, «Имя черта» (Гиряк, т. 7, № 16), АТ 1036, «Деж свиней» (Гиряк, т. 6, № 37), АТ 1175, «Выпрямить курчавый волос» (Гиряк, т. 6, № 8). Вместе с тем в «Українські народні казки Східної Словаччини» есть своеобразные варианты сюжетного типа АТ 1716*, «Фома и Ерема» (т. 3, № 39; т. 6, № 15), известного лишь в 28 опубликованных русских сказочных и песенных вариантах, в 4 опубликованных вариантах, записанных в восточных областях Украины, и в нескольких записях на литовском и латышском языках (данные указателей И. Балша и К. Арайса — А. Медне).

* Рецензии на предыдущие тома см.: Сов. этнография, 1975, № 3, с. 182—185; 1978, № 4, с. 182—184.

В 6-м томе всего четыре текста на анекдотические и легендарные сюжеты (№ 7, 10, 13, 25); в 7-м томе помещено пять текстов нескладочной прозы (№ 19—23). И те и другие совсем не имеют соответствий в международном каталоге сюжетных типов сказок. В одной из двух сказок о животных, напечатанных в 6-м томе (№ 30, «Лисиця і вовк» — ср. т. 4, № 17), развивается, наряду с широко бытующими у восточных славян сюжетами-мотивами типа АТ 122 А, 122 С, 122 М, 117*, не учтенный в указателе АТ, но характерный для местного украинского репертуара сюжет «Лиса и волк на свадьбе».

Многие сказки 6-го и 7-го томов имеют те же местные особенности трактовки международных сюжетов, что и однотипные украинские сказки Восточной Словакии¹, но отличаются довольно свободным проявлением творческой фантазии современных рассказчиков. Например, в сказке «Катигорошок» Ф. Фондака (т. 6, № 1 — АТ 312 Д+301) развиваются такие характерные для местных украинских вариантов мотивы сюжета о богатыре Катигорошке, популярного у восточных славян, особенно у украинцев: борозду, проложенную пахарями-братьями, змей (шаркань) поворачивает в сторону своего жилья; девушка идет к братьям по борозде и попадает к змею. Но традиционный сюжет подвергся коренным изменениям. Обычно в сказках о Катигорошке герой, вступив в единоборство со змеем, убивает его и сразу освобождает не только братьев, но и сестру, а в варианте Фондака побежденному шарканю удается бежать за море, захватив с собой сестру победителя. Катигорошек в сопровождении богатырей Вывибука, Вернигоры и Крутивуса идет искать ее; он переправляется с помощью Крутивуса через море и, убив шарканя, возвращается обратно вместе с освобожденной сестрой и добытым богатством. Покинутый спутниками Катигорошек настигает их, перелетев море на огромной птице. В основе этого повествования лежит деформированный всемирно известный сюжет о трех подземных царствах (АТ 301).

Еще более волюно переосмыслен сюжет о трех подземных царствах в сказке «Месизализо, Вывибук и Вывидуб» Василя Гулы, 1903 г. р., из с. Видрань (т. 6, № 56). Это не столько волшебная сказка, сколько авантюрно-фантастическая устная повесть. Пространная предыстория сказочных событий, которые начинаются с отправления могучего Месизализа и его богатырских спутников на поиски исчезнувших принцесс, насыщенная необычными бытовыми эпизодами работы богатырей дома и по найму, занимает больше половины всего повествования. Характерные для украинских сказок данного типа в Восточной Словакии особенности обрисовки персонажей и мотивы (например, герой вытаскивает завязшие на дороге груженные железом возы) сочетаются здесь с преобразенными фантазией рассказчика деталями и мотивами. Если обычно в таких сказках спутники героя вытаскивают из подземного мира на белый свет только принцесс и сокровища, то в варианте В. Гулы они поднимают наверх и голы змеев, а змеиные языки остаются у победителя змеев; впоследствии языки послужат доказательством того, что именно герой освободил принцесс. Осложняя традиционный сюжет, рассказчик в то же время опускает некоторые подробности.

Среди опубликованных своеобразных текстов Ф. Фондака, В. Гулы и других рассказчиков наряду с сюжетами, тяготеющими к восточнославянской традиции, встречаются и сюжеты, не имеющие соответствий в восточнославянских сборниках. Это, например, волшебная сказка «Як царський син визволив сестричку», рассказанная Василем Гулой (т. 6, № 57). Она примыкает к народным западнославянским обработкам сюжета о Тристане и Изольде и в главной своей части представляет разновидность сюжетного типа «Благодарные животные» (АТ 554). Подобная сказка о поисках и освобождении златовласой красавицы недавно напечатана во 2-м томе сказок серии «Башкирское народное творчество»². Необычным сплавом разных сюжетов является сказка «Принц із Курівароша» семидесятидвухлетнего крестьянина с. Чабини Гуменского округа Микола Малатяка (т. 6, № 39 — отчасти, АТ 936*+532+303 и др.), напоминающая скорее словацкие и венгерские, чем восточнославянские, сказки типа «Незнайко». Но сказка того же рассказчика «Про двоих братів — багатого і бідного» (т. 6, № 36 — АТ 735 А) типична для восточнославянского фольклора.

Имеются в рецензируемых томах сюжеты, например, о том, как глупец телился — АТ 1739, представленные очень разными вариантами, из которых один (т. 6, № 34 — «Піп і слуга Іван») типичен для восточнославянской, а другой (см. т. 6, № 27 — «Пан і мавпа») — для западной сказочных традиций.

Наряду с контаминациями сюжетов, характерными только для восточнославянских сказок (например, АТ 312 Д+301 — т. 6, № 1), встречаются в данных томах типичные для западнославянского и балканского фольклора сюжетные контаминации (например, АТ 451+отчасти 707 — т. 6, № 47; АТ 451+709 — т. 7, № 9; АТ 900+621 — т. 7, № 15), а также необычайные сплавы сюжетов (например, АТ 1735+563 — т. 6, № 32; АТ 361+1175 — т. 6, № 8; 1644+1381 — т. 6, № 29).

Состав репертуара и особенности творчества отдельных исполнителей сказок, опубликованных в 6-м и 7-м томах, связаны с их жизненным путем. Почти все эти сказочники происходят из среды бедных крестьян, сказки стали рассказывать еще в юности. Петр Гриб, 1897 г. р., из с. Варихивцы Гуменского округа 10 лет провел на заработках в Канаде и там же перенял устно от земляков-украинцев некоторые сказки, которые начал исполнять по возвращении на родину (в 1937 г.). Федор Фондак и Микола Дутка в качестве солдат австрийской армии во время первой мировой войны побывали в Италии, Югославии, Франции, России. Оба они находились в плену, батрачили. Репертуар некоторых сказочников пополняли отчасти путем чтения на украинском, сло-

¹ В. Гнатюк. Етнографічний збірник. Т. 3, 4, 9, 25, 29, 30. Львів, 1897—1914.

² Башкирское народное творчество. Уфа, 1978, № 10. (На башкирск. яз)

ваком, а также других языках. Это заметно отразилось, например, на лексике сказок Олены Салак, замечательных по живости слога и мелодичности, не чуждых «стилистической обрядности». В двух последних томах, как и в предыдущих, преобладают волшебные сказки, рассказываемые детям.

Особенно выделяется среди сказочников Микола Дутко, тексты которого составили 7-й том. Артистично «разыгрывает» он сказки, имеющие у него обычно диалогическую основу. При этом, как отмечено в послесловии составителя, он всем своим естеством сливается со сказочным действием, будто становясь соучастником борьбы героя с враждебными силами и вовлекая в нее слушателей. Ритмичность и насыщенность повествования народными афоризмами и пословицами также делают сказки Дутко очень выразительными.

Среди сказок Дутко, так или иначе соответствующих международным сюжетам, есть характерные по своей структуре в основном для восточнославянской традиции (например, № 24 — АТ 812*) и для западнославянской традиции (например, № 17 — АТ 500), а также сложно сочетающие воедино особенности восточнославянских (украинских) и западнославянских (словацких) сказок данного типа (например, № 1 — АТ 436 В). Один и тот же сюжет типа «Марко Богатый» (АТ 461) представлен в репертуаре Дутко и в разновидности, свойственной западной традиции (т. 7, № 2 — «Плавчик і Вратко»: герой добывает три золотых волоса), и в разновидности, характерной в основном для восточнославянского фольклора (т. 7, № 11 — «Драга гу сонцю», АТ 460 В+461). Вместе с тем трактовка Миколой Дутко традиционных сюжетов и мотивов творчески оригинальна. В этом отношении, например, примечательна не имеющая близких параллелей ни в украинских, ни в западнославянских сборниках сказка «О Губчикові», в которой развиваются целено сплавленные разные сюжетные мотивы (№ 7 — АТ 900+329+513 А+514). Интересна рассказанная Миколой Дутко героическая историческая легенда «О Корятовичові Федорові» (№ 20) на сюжет, не известный по ранее изданным фольклорным материалам: о возникновении первых украинских селений в Закарпатье.

В статьях-послесловиях М. Гирияка «Про народні казки Меджилабірщини» (т. 6, с. 267—288) и «Про казкову традицію Бардівщини» (т. 7, с. 282—293) имеются важные сведения по истории собирания и изучения украинских сказок Гуменского и Бардівского округов ЧССР, о современных местных народных сказочниках, среде их слушателей, особенностях современного устного бытования сказок в этих округах, а также о языке и стиле сказочников. Примечания к 6-му и 7-му томам отличаются краткостью. Кроме сведений, когда, где и от кого записана каждая сказка, указаны ее варианты в предшествующих томах данного издания, а иногда и местные варианты, ранее опубликованные В. Гнатюком, И. Верхратским, И. Панкевичем. Даны также ссылки на международный (АТ) и русский (Н. Андреева), польский (Ю. Кшижановского), словацкий (Ю. Поливки) указатели сказочных сюжетов, но при этом допущен ряд неточностей и пробелов. В примечаниях к 6-му тому следовало отметить, что текст № 2 — это АТ 312 Д+отчасти 301; № 2 — АТ 566+518+отчасти 530; № 4 — АТ 936*, № 6 — это, кроме указанных М. Гирияком сюжетных мотивов, еще АТ 1053, 1149; № 8 — АТ 361+1175; № 9 — АТ 330 В+1060; № 14 — 1540+1540 А*+1528; № 15 — АТ 1716*; № 19 — АТ 933; № 21 — АТ 531+327 В+313 Н*; № 22 — АТ 1383; № 23 — АТ 1539+1540; № 26 — АТ 1543; № 28 — АТ 1920 Н*; № 36 — АТ 735 А; № 35 — АТ 1650+1035+1063+1072; № 38 — АТ 1529; № 39 — отчасти АТ 936+532+303; № 43 — это, кроме отмеченных сюжетных мотивов, еще АТ 1000; № 47 — АТ 451+отчасти 707; № 50 — АТ 1540+1384; № 51 — в основном АТ 1525 Д; № 53 — АТ 751 В*; № 54 — отчасти АТ 795; № 56 — АТ 301; № 59 — АТ 1353; № 60 — АТ 706+отчасти 707. Неточности имеются и в примечаниях к 7-му тому: например, неверно указаны сюжетные типы сказок № 1 (АТ 433 В) и 12 (напоминает АТ 930 А); сказка № 4 относится не только к АТ 531 но и к АТ 327 В; сказка № 7 — не только к указанным М. Гирияком типам, но и к АТ 329; сказку № 8 следует отнести не только к типу АТ 306, но и к АТ 507; сказку № 9 — не только к АТ 451, но и к АТ 709; сказку № 10 — не только к АТ 461, но и к АТ 460 В; сказку № 15 — не только к АТ 900, но и к АТ 621; сюжетный тип текста № 24 не указан, но это в основном АТ 812*.

Чтение диалектных текстов существенно облегчают словари, напечатанные в приложении к каждому тому. Изданные в отличном оформлении семь фундаментальных томов украинских народных сказок Восточной Словакии — значительное явление в современной культурной жизни украинского населения ЧССР. Они свидетельствуют о высоком развитии социалистической национальной культуры немногочисленного украинского населения словацкого Закарпатья, являются ценным вкладом в сокровищницу памятников славянского устно-поэтического творчества и представляют весьма интересный новый материал для фольклористических, этнографических и диалектологических исследований.

Л. Г. Бараг